

противостоят друг другу. «Не ресурс сам по себе является собственностью; пучок или доля прав по использованию ресурса – вот что составляет собственность. Юридически теория прав собственности берет в основу возможность раздробления права собственности на какой-либо объект на частичные правомочия нескольких лиц, а собственность понимается как «сложный пучок отношений, существенно различающихся по своему характеру и последствиям».

Таким образом, центральной идеей института собственности в рамках рассматриваемой теории является представление о пучке правомочий (который, в сущности, и составляет право собственности), способном распределяться между участниками обмена правомочиями по различным основаниям в процессе потребления, производства, обмена. При этом на процесс распределения пучка правомочий влияют фактические отношения собственности, имеющиеся в обществе устои, традиции, обычаи. Это означает, что распределение правомочий владения, пользования и распоряжения между субъектами права государственной собственности, производных вещных прав необходимо учитывать критерий соблюдения баланса интересов: системы органов государственного управления, осуществляющих от имени государства права собственника; республиканских унитарных предприятий, владеющих, пользующихся и распоряжающихся государственным имуществом на производных вещных правах; работников, участвующих в фактическом использовании государственного имущества, уровень их образования, правового и экономического мышления, знаний технического, технологического характера и т. п.

Еще одним показателем эффективности распределения правомочий владения, пользования и распоряжения в рамках экономической теории прав собственности является уровень трансакционных издержек, под которыми понимаются издержки финансового, информационного, организационного, процессуального, технологического и пр. характера, ведущие к дополнительным материальным затратам по результатам распределения правомочий.

Например, правомочия республиканских унитарных предприятий на заключение договора, который будет оплачен за счет бюджетных средств, сопряжены с необходимостью проведения конкурентных процедур закупки за счет бюджетных средств, правомочиями органов казначейства, связанными с контролем за надлежащим исполнением договоров, заключенных за счет бюджетных средств. Это, в свою очередь, влечет для государства-собственника финансовые издержки на формирование информационной, правовой среды, материальной базы для организации государственных закупок, содержание органов казначейства, а для республиканских унитарных предприятий дополнительно – финансовые, организационные, издержки времени и пр. В совокупности все перечисленные издержки спецификации и защиты прав собственности являются трансакционными. Соответственно, чем они меньше – тем распределение правомочий проведено эффективнее.

Таким образом, установление в процессе обмена пучками правомочий баланса интересов государства, общества и работников республиканских унитарных предприятий, распределение пучка правомочий с минимальными трансакционными издержками будет способствовать формированию надлежащей институциональной среды для развития рассматриваемой части института государственной собственности Республики Беларусь.

УДК 347.5

А.В. Чигилейчик

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

Право на изображение гражданина – личное неимущественное, нематериальное благо, охраняемое Конституцией Республики Беларусь. Внешний облик человека является одним из основных атрибутов его личности, его уникальная, неотчуждаемая характеристика. В современный период, в эпоху компьютеризации, отличающейся активным трансфером информации в Глобальной компьютерной сети Интернет, правовая охрана изображения гражданина приобретает особую правовую и социальную значимость.

В Республике Беларусь гражданско-правовое регулирование использования и охраны изображения гражданина осуществляется на основании ст. 151 ГК. В данной статье определен примерный перечень неотчуждаемых и непередаваемых иным способом нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу акта законодательства. К нематериальным благам законодатель относит жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, а также иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага. К иным личным неимущественным правам и нематериальным благам относится право на изображение гражданина, неразрывно связанное с правом на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайнами. Право на изображение гражданина, как и иные нематериальные блага, защищается в случаях и в таких пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 11 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 151 ГК). Такими способами являются: пресечение действий, нарушающих право граждан на изображение или создающих угрозу его нарушения, а также компенсация морального вреда.

В то же время иных прямых норм, регулирующих гражданско-правовую защиту изображения гражданина от неправомерного использования, а также определяющих режим его использования, гражданское законодательство не содержит. Фрагментарно правовое регулирование использования и охраны изображения гражданина осуществляется иными нормативными правовыми актами, регулирующими общественные отношения в отдельных сферах жизнедеятельности. В частности, запрет на использование изображения гражданина без его согласия (согласия законных представителей) установлен в ст. 34 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации», ст. 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе». Таким образом, правовая

защита от неправомерного использования изображения гражданина основана на законе. Однако отсутствие прямых правовых норм затрудняет реализацию права на судебную защиту, препятствует надлежащей охране изображения гражданина.

Перед Конституционным Судом Республики Беларусь поставлен вопрос о правовой неопределенности в нормах ГК, связанной с обеспечением гарантий, предоставленных гражданам ст. 28 и 59 Конституции, в части защиты права гражданина от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» признана необходимость внесения соответствующих изменений в ГК. При рассмотрении данного дела юридической общественностью сформированы различные правовые позиции относительно использования и охраны изображения гражданина. По мнению Верховного Суда Республики Беларусь, отсутствие прямых правовых норм, регламентирующих охрану изображения гражданина, не исключает возможность правовой защиты, исходя из основных начал гражданского законодательства, применения аналогии закона, но требует включения в ГК соответствующих норм. МВД Республики Беларусь обращено внимание на то, что в законодательстве существует правовая неопределенность относительно порядка использования изображения гражданина, отсутствует практический механизм охраны соответствующих гражданских прав. По мнению Белорусской республиканской коллегии адвокатов, дополнение ГК положениями об охране изображения гражданина существенно повысит уровень и эффективность правовой охраны и защиты личных неимущественных прав граждан как нематериальных благ. Кафедрой гражданского права БГУ отмечено, что ст. 151 ГК не исключает возможность обращения за судебной защитой в случае нарушения права гражданина на изображение, но внесение изменений в ГК требует дополнительной доктринальной проработки с учетом оценки правовых последствий.

В то же время Министерством юстиции и Национальным центром законодательства и правовых исследований включение в ГК указанных норм признано нецелесообразным, в связи с возможностью обеспечения охраны изображения гражданина иными актами законодательства, в том числе Законом «О персональных данных» (проект которого разработан в настоящее время).

По нашему мнению, в ГК Республики Беларусь целесообразно закрепить норму, запрещающую использовать изображение гражданина без его согласия. Подобный подход реализован в законодательстве Российской Федерации, Украины, Казахстана и других государств. Такой запрет в силу принципа равенства участников гражданских отношений (ст. 2 ГК Республики Беларусь) должен касаться распространения изображений всех граждан, в том числе государственных служащих, сотрудников военизированных организаций, других работников организаций всех форм собственности независимо от исполнения последними своих трудовых (служебных) обязанностей. Полагаем, что сама по себе фотосъемка или видеозапись выполнения служебных (трудовых) обязанностей этими лицами, если она не противоречит требованиям законодательства о защите государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, не является незаконной. Вместе с тем распространение фото- и видеоизображений названных выше должностных лиц и работников без их согласия противоречит обязанностям обладателя информации, предусмотренным в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», а также ст. 151 ГК. Правовой охраной должно обеспечиваться изображение гражданина, запечатленное в любой объективной форме: фото-, видео-, художественных, иных произведениях, распространяться на весь облик гражданина, включая его лицо, иные части тела, внешний вид, а также фрагментарный образ, позволяющий персонифицировать соответствующего субъекта. Требуется также уточнения порядок использования изображения гражданина в различных сферах общественных отношений, в частности, в научной, медицинской сферах деятельности, например, использование медицинских снимков пациентов и т. п.

Особое значение имеет определение порядка получения согласия на распространение изображения гражданина. Предпочтительным видится закрепление письменной формы получения такого согласия. В определенных случаях такое согласие может быть выражено в устной и конклюдентной формах, например, при даче интервью, посещении мест, где ведется видеосъемка и т. п. Целесообразно также предусмотреть исключения из данного правила, например, при применении системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка, размещения фотоизображений разыскиваемых граждан и т. п. В гражданском законодательстве должна быть сформулирована презумпция отказа гражданина от запечатления и использования его изображения. Пока не доказано обратное, должно считаться, что согласие на использование изображения не получено. Распределение бремени доказывания подобным образом позволит упростить гражданско-правовую защиту права на изображение.

Таким образом, совершенствование гражданско-правового регулирования общественных отношений, связанных с охраной изображения гражданина, позволит обеспечить эффективную защиту права на изображение, его использование и охрану, а также устранить существующую правовую неопределенность.

УДК 347.6

И.Н. Яхновец

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С проблемами, связанными с ухудшением демографической ситуации, здоровьем населения, сталкиваются многие страны. Пути решения данных проблем на государственном уровне различны. Основными являются: проведение экономических реформ, улучшение социальной политики и совершенствование системы здравоохранения. Состояние здоровья населения страны и демографические процессы тесно взаимосвязаны между собой. Ухудшение репродуктивного здоровья неизбежно негативно влияет на уровень рождаемости.